

5. Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе: Закон Ненецкого автономного округа 01.10.2008 № 58-оз [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/33508179/> (дата обращения 23.06.2025).

6. Пуллар Г. Самоуправление коренных народов и политические институты на Аляске [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://landclaim.narod.ru/indig_1.htm (дата обращения 21.06.2025).

7. Савельев И.В. Политико-правовые и социально-экономические особенности поселений западного сектора Северного морского пути // Комплексная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет – 2014» материалы экспедиции. – Архангельск, 2016. – С. 73-95.

8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утверждена Президентом РФ Владимиром Путиным 20 февраля 2013 года. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/71796486/> (дата обращения 23.06.2025)

9. Таксами Н. Ч. К вопросу об исторических судьбах и правах на землю аборигенных народов Аляски. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 84

10. Филин П. А. Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски: культурный сдвиг и его влияние на этничность // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2013. – № 1 (20). – С.76–88.

11. Case S. David, Alaska Natives and American Laws. - Fairbanks, 1984. – P. 294 – 298.

УДК 341.1

М. В. Тимошенко, А. С. Пупкова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ ООН И ЦЕЛЕВЫЕ САНКЦИИ

В статье рассматривается современная система коллективной безопасности, основанная на принципах Устава ООН. Особое внимание уделено механизмам целевых санкций Совета Безопасности, направленных на борьбу с международным терроризмом. Анализируются правовые проблемы, связанные с их применением, такие как вмешательство во внутренние дела государств, нарушение норм «jus cogens» и прав человека. Предлагаются пути совершенствования санкционного режима, включая обеспечение процессуальных гарантий для лиц, включенных в санкционные списки, и установление временных рамок действия ограничительных мер.

Современная система коллективной безопасности, основанная на принципах Устава ООН, играет ключевую роль в поддержании международного мира и стабильности. Ее основу составляет запрет на применение вооруженной силы в межгосударственных отношениях, за исключением случаев, санкционированных Советом Безопасности ООН. Однако в условиях роста угрозы международного терроризма традиционные механизмы коллективной безопасности сталкиваются с новыми вызовами. В частности, введение целевых санкций против физических и юридических лиц, связанных не только с террористической деятельностью, но и по политическим мотивам, вызывает споры с точки зрения соответствия международному праву и защиты прав человека. В данной работе рассматриваются принципы коллективной безопасности, эволюция санкционной политики ООН, а также правовые проблемы, связанные с применением целевых санкций, и возможные пути их совершенствования.

В основе современной системы коллективной безопасности лежат общее запрещение использования вооруженной силы в отношениях между государствами и допустимость ее применения лишь в интересах всех государств по решению ООН, в лице ее Совета Безопасности, в целях поддержания или восстановления международного мира [1, с. 3]. Как подчеркивал советский ученый Е.С.Пчелинцев, «поддержание международного мира и безопасности – первая и основная цель ООН. Все другие цели, зафиксированные в ст. 1 Устава, подчинены в конечном счете первой как наиболее фундаментальной по своему характеру» [2, с. 50]. По точному утверждению австрийского международного юриста А.Фердросса, ООН преследует двойную цель: поддержание международного мира и безопасности, а в случае нарушения мира – его восстановление [3, с. 501]. Устав ООН определяет, что подлежит защите в системе коллективной безопасности, указывая тем самым на объект коллективной безопасности [4, с. 25]. Коллективная безопасность, по словам известного американского юриста-международника Г.Кельзена, является главной целью ООН [5, с. 783].

Ст. 4 Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, ст. 4 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, ст. 5 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года, ст. 2 Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года, ст. 1 Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 года, ст. 3 Протокола о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах 1988 года, ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года, ст. 5 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года.

Целевые санкции СБ ООН в борьбе с МТ. Согласно ст. 25 Устава ООН государства обязаны выполнять резолюции СБ ООН, действующего в рамках его компетенции. Долгий период времени СБ ООН, признавая акты, методы и явления терроризма в качестве угрозы международному миру и безопасности, принимал экономические и иные санкции к государствам, поддерживающим или финансирующим террористов либо не желающим или не способным подавить террористическую деятельность на своей территории. Такие санкции, однако, имеют неизбирательное действие и оказывают негативное воздействие на население государства, но не на правительство. Они также используются как средство давления (например, Акт Кеннеди д'Амато 1996 года, Акт Хелмса-Бартона 1996 года) [18, с. 4]. В связи с этим, а также учитывая тот факт, что акты международного терроризма совершаются не государствами, а конкретными физическими и юридическими лицами, с 1999 года (резолюция 1267(1999)) СБ ООН начал принимать целевые санкции, направленные против конкретных физических и юридических лиц.

Существующий механизм целевых санкций СБ ООН неправомерен с точки зрения международного права, и, по нашему мнению, представляет собой вмешательство во внутренние дела всех государств, лишая их права действовать в соответствии с нормами международного права, принуждая к нарушению норм *jus cogens*, и требует доработки. В частности, государство должно иметь право предложить лицо для включения в перечень СБ ООН только одновременно с возбуждением уголовного (для физических лиц) либо административного (для организаций) производства в отношении него, поскольку в соответствии с универсальными либо региональными международными договорами на государства возлагается обязанность криминализовать деяния, представляющие собой преступления терроризма. В этом случае применение санкции будет длиться в зависимости от результатов рассмотрения либо до вынесения оправдательного приговора (принятия решения о непричастности организации к осуществлению либо финансированию террористической деятельности), либо до снятия с лица судимости. Как справедливо отмечает Дж.Фаррал, введение санкций должно носить временный характер, до момента, когда дело индивидуально будет рассмотрено уполномоченным органом, с возможностью высказать свою точку зрения и предоставить доказательства своей невиновности [3, с. 237–238].

На государство должна возлагаться обязанность извещать соответствующий комитет по санкциям о принятом решении. Лица должны иметь возможность представить ходатайство об исключении их из списка (включая случаи, когда уголовное производство в отношении них носило явно дискриминационный характер без соблюдения гарантий должного процесса), а также известить о вынесении в отношении него оправдательного приговора либо снятии судимости. Указанные действия позволят избежать/свести к минимуму нарушения императивных норм международного права, в первую очередь в области защиты ППЧ как на универсальном, так и на национальном уровнях.

Коллективная безопасность остается важнейшим инструментом поддержания международного мира, однако механизмы ее реализации требуют постоянной адаптации к новым вызовам. Целевые санкции СБ ООН, направленные на борьбу с терроризмом, демонстрируют как эффективность, так и существенные правовые изъяны, включая риск нарушения суверенитета государств и прав человека. Для повышения легитимности и эффективности санкционного режима необходимо обеспечить прозрачность процедур, гарантировать право на справедливое судебное разбирательство и установить четкие временные рамки применения ограничительных мер. Только при соблюдении баланса между безопасностью и уважением к международному праву система коллективной безопасности сможет оставаться надежным инструментом противодействия глобальным угрозам.

Список использованной литературы

1. Cassese, A. International Criminal Law / A. Cassese. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 472 p.
2. Herik L. van den. The Security Council's Targeted Sanctions Regimes: In Need of Better Protection of the Individual // Leiden Journal of International Law. – Vol. 20 (2007). – P. 797–807.
3. Bianchi, A. Assessing the Effectiveness of the UN Security Council's Anti-terrorism Measures: the Quest for Legitimacy and Cohesion / A. Bianchi // European Journal of International Law. – 2007. – No. 5. – P. 881–919.

УДК 341.1/8; 349.6

О. Н. Толочко

(Белорусский государственный университет, Республика Беларусь)

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ СТОЙКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ ЗАГРЯЗНИТЕЛЕЙ, РТУТИ И СВИНЦА

Статья посвящена актуальным проблемам имплементации норм международного права по запрещению или ограничению использования в производстве и потреблении вредных химических веществ, таких как стойкие органические загрязнители, ртуть и свинец. Автор отмечает усилия, предпринимаемые международным сообществом для решения этих задач, и предлагает ряд мер по совершенствованию норм права ЕАЭС и законодательства Республики Беларусь в сфере охраны окружающей среды, здоровья и благополучия населения страны.

Важным направлением взаимодействия национальных правовых систем и мирового сообщества, интеграции общепризнанных принципов и норм международного права в белорусское законодательство является международное сотрудничество в сфере охраны окружающей среды, в том числе борьба с загрязнением такими опасными химическими веществами как стойкие органические загрязнители, ртуть, свинец. Развитие промышленного